

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

В статье исследовано понятие «юридическая доктрина» в праве и трудовом праве в тесной взаимосвязи историко-правового развития трудового договора в системной связи особенностями начала формирования норм, институтов законодательства о труде в России и Республике Беларусь. Акцентировано внимание на особенности развития науки и законодательства о труде в исследованиях российских и белорусских ученых. Рассмотрены в системной связи особенности формирования трудового договора (найма, личного найма, контракта) с X–XIII в. и законодательства о труде с XVIII – первой половины XIX в.

Современное изучение становления и эволюции системы российского права и Республики Беларусь, пусть и в разной степени, но всегда включало характеристику методов (способов) государственно-договорного регулирования частноправовых и публично-правовых интересов в сфере труда и в социально-трудовых правоотношениях. Правовому сочетанию и разграничению интересов сторон сфере действия норм трудового законодательства Республики Беларусь посвящены ряд работ Г.Б. Шишко. Трудовые правоотношения, считает ученый, как и правоотношения вообще, представляют собой индивидуализированные правовые связи, т.е. взаимоотношения конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными (личными) правами и обязанностями (конкретизированными в пределах статутных – закрепленных в законодательстве) [1, с. 1].

В свою очередь, правовая доктрина, как считает Л.И. Глухарева, в широком смысле выступает как синоним научно-теоретического знания в целом, а в узком – особого рода теоретические концепции (часть юридической науки), нацеленные на создание рекомендаций практического характера [2, с. 385]. Поэтому формирование и социальное развитие трудового договора (найма, личного найма, рабочего договора, контракта) предполагает использование системного подхода, включающего междисциплинарное рассмотрение науки и отрасли трудового права, трудового законодательства и трудового правоотношения.

Повышенный интерес ученых России и Республики Беларусь предопределен историческим единством и современной дифференциацией цивилизационной основы юридической доктрины права и трудового права. Летопись важнейших в белорусской истории трудовправовых актов, по мнению одних ученых, в результате «обработки огромного массива источников» ограничивается разными этапами XX в. [3, с. 359–362 и др.]. Тогда как другие считают, что точное время возникновения «древних белорусских государств: волостей и княжеств» установить практически невозможно. Хотя одни из первых упоминаний о них соотносят с IX–X веками нашей эры [4, с. 14].

В научной и справочно-энциклопедической литературе по советскому трудовому праву в качестве доминирующей выступала точка зрения, согласно

которой в дореволюционный период России науки трудового права не было. По мнению Я.Л. Киселёва связано это было с тем, что вопросы правовой регламентации условий труда промышленных рабочих, так называемое фабричное законодательство, освещалось в курсе полицейского права. А в курсе гражданского права среди других имущественных сделок рассматривалась правовая природа договора личного найма. Тем не менее, отчасти опровергая свою позицию, Я.Л. Киселев все же обращает внимание «на попытку прочитать курс «промышленного» права в 1916/17 учебном году цивилистом профессором Л.С. Талем» [5, с. 145]. В обоснование причин, по которым науки трудового права в дореволюционный период не было, М.И. Бару указывает на отсутствие соответствующей отрасли права. При этом, что правовая регламентация отношений личного найма охватывалась отчасти административным (полицейским) правом и отчасти гражданским правом, поскольку купля-продажа рабочей силы представляла разновидность сделки купли-продажи вообще [6, с. 242].

Проблемой методологического порядка выступает использование современного понятийного (категориального) аппарата трудового права применительно к исследованиям периода Древней Руси или Российской империи, когда в существующем структурно-содержательном значении отрасль трудового права и собственно трудовое законодательство не сформировались. Тогда как отдельные положения о найме на работу, оплате труде и разрешения споров по данным спорам в сфере труда в разной мере получают правовое закрепление в первых договорах с греками (договоры 907, 911, 945, 972), Русской Правде (Пространная редакция 1113–1125 гг.), Судебнике 1649 г., Своде законов Российской империи (1832–1835 гг.).

Можно ли признать начало формирования трудового права как юридической дисциплины, когда она содержательно выступала составным компонентом одной или нескольких правовых дисциплин, например, горного, полицейского (административного), гражданского права или, когда получила самостоятельное оформление в виде промышленного или рабочего права? Если с предложенным подходом соглашаемся, тогда кардинально меняется предметное содержание современного трудового права в части рассмотрения формирования и социального развития трудового законодательства. Так как в XVIII в. законодательство о труде называлось фабрично-заводским, горнозаводским и включалось с XIX в., соответственно, в полицейское (административное) и горное право. Следует заметить, что Л.С. Таль посчитал возможным использовать термин «трудовой договор» при изучении договора найма (личного найма) применительно к периоду действия Русской Правды и второй половины XIX – начала XX в. [7, с. 185–296], хотя по законодательству этот договор назывался «наем», «личный наем» и выступал институтом гражданского права.

Таким образом, в учебной и научной литературе российские и белорусские ученые-трудовики, с одной стороны, выражают совпадение и различие мнений в оценках становления и социального развития трудового законодательства. В своей капитальной работе по истории белорусского трудового права В.И. Кривой

отмечает «исключительно важное (веховое)» значение КЗоТ (кодексов законов о труде) 1918, 1922 гг. в качестве источников регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений. Обращается внимание на то, что распространение действия КЗоТ 1918 г. происходило «на белорусскую территорию «собственным» государственным органом», а КЗоТ 1922 г. «созданный в белорусско-русском соавторстве в РСФСР, но изменяемый непосредственно высшими государственными органами БССР [2, с. 362].

Рассматривая понятие юридической доктрины с точки зрения трудового права, И.О. Снигирева обращает внимание на многообразие способов ее выражения и научных взглядов. Тем не менее, в широком смысле юридическая доктрина в качестве исходных положений принципиально не различаются – «это учение о праве и законодательстве, научная правовая теория». При том, что история развития трудового права (законодательства о труде) неразрывно связана с историей юридической доктрины, а юридическая доктрина испытывает на себе их обратное влияние [8, с. 56]. Исходя из вышеизложенного, представляется достаточно спорным предложение К.С. Балицкого, когда признаками правовой доктрины и доктрины трудового права составляют только научно обоснованные концепции, которые приобретают статус доктринальных в силу признания их научным сообществом, а не в связи с официальным признанием государства или юридической практикой [9, с. 13]. Несколько ранее отмечалось, что с формально-догматической точки зрения трудовое законодательство складывается в начале XVIII в. и структурно объединяло относительно самостоятельные нормативные правовые акты в сфере горнозаводского и фабрично-заводского труда, включающие обязательные работы и прием на работу по найму, а одним из первых, кто опубликовал эти законоположения и учреждения в начале XIX в., был Герман Иван Филиппович (Бенедикт Франц Иоганн) (1755–1815 гг.) [10, с. 5–10]. Таким образом, трудовой договор (договор найма, личного найма, контракт) складывается как частноправовой правовой институт в российском праве с X–XIII в., а в структуре законодательства о труде с XVIII – первой половины XIX в.

Следует признать существование актуальных проблем структурно-содержательного порядка в современном историческом изучении общих и частных трудово-правовых вопросов, когда происходит смешение относительно самостоятельных компонентов системы трудового права – науки (юридических доктрин, концепций), отрасли (учебной дисциплины), института трудового договора (найма, личного найма, контракта и др.) и трудового (фабричного, горнозаводского, промышленного, рабочего) законодательства, что не влияет на взаимное сотрудничество ученых-трудовиков и научных школ ведущих вузов России и Республики Беларусь.

Заслуживает отдельного изучения сравнительный анализ положений и институтов Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-З (в ред. от 01.09.2025 г.) [11] и Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 29.09.2025) № 197-ФЗ [12], тем не менее можно говорить об общей историко-цивилизационной основе юридической доктрины

трудового права России и Республики Беларусь, а значит и общих правовых подходах в разрешении актуальных вызовов современности в сфере труда.

Список использованной литературы

1. Шишко, Г.Б. Избранные статьи // Белорусский государственный университет // <https://law.bsu.by/> (дата обращения 10.11.2025 г.)
2. Бехруз Х.Н., Бочков А.А., Гайниев Л.С. [и др.] Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р.А Ромашова. – СПб.: Изд. Алетейя, 2022. – 482 с.
3. В.И. Кривой: Человек и труд / под общей ред. Я.В. Кривого, Е.А. Ковалевой. Минск: Книгазбор. 2020. 500 с. // <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения 10.11.2025).
4. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / науч. ред. О.С. Курылева. – Минск: Изд. центр БГУ. – 2009. – 335 с.
5. Киселев Я.Л. Краткий очерк развития науки советского трудового права на юридическом факультете Московского университета // Ученые Записки МГУ. Вып. 180. Труды юридического факультета. – Кн. 8. – 1956. – С. 145-152.
6. Бару М.И. Наука трудового права в СССР // Трудовое право. Энциклопедический словарь / гл. ред. С.А. Иванов. 4-е изд. М.: Изд. Советская энциклопедия, 1979. – 527 с.
7. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. – М.: Статут. – 2006. – 539 с.
8. Снигирева И.О. Очерки трудового права России. История и современность. Т. II. Становление и развитие трудового права Российской Федерации (статьи 1992-2010): сборник статей. – М.: Изд. РУСАЙНС. – 2016. – 262 с.
9. Балицкий К.С. Влияние доктрины трудового права на формирование института трудового договора: дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 2018. – 271 с.
10. Герман И. Ф. Историческое начертание горного производства в Российской Империи. Екатеринбург, 1810. – 223 с.
11. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. – Минск: Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. 2025. 278 с. // <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения 10.11.2025).
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СПС КонсультантПлюс // <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 10.11.2025).

УДК 349.22

Н.И. Тарасевич

(Белорусский государственный экономический университет)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ДОМАШНИМИ РАБОТНИКАМИ

Статья посвящена анализу отдельных проблем, возникающих при заключении трудового договора с домашними работниками. На основе проведенного исследования в статье сформулированы предложения по совершенствованию норм Трудового кодекса Республики Беларусь, которые, по мнению автора, будут способствовать оптимизации правового регулирования отношений сторон при определении содержания трудового договора с домашним работником и выборе вида заключаемого трудового договора. Выводы и предложения, сформулированные в статье, могут быть использованы для дальнейших теоретических изысканий в области трудового права, в правотворческом, а также в учебном процессе.

Домашний труд (труд домашних работников) представляет собою структурно значимый сегмент глобального рынка труда, для которого, в отличие